

В. Н. Гребеньков

ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Государство и общество во все времена были заинтересованы в стабильном функционировании своей военной организации. Опыт свидетельствует о том, что любая рассогласованность отношений между государством, обществом и Вооруженными силами представляет собой одну из реально существующих опасностей всему социальному организму. В этой связи существенное оскудение материальных и духовных основ российской армии, а также относительная потеря контроля над духовным состоянием не только личного состава, но и в целом российского общества не может не иметь самых тяжелых последствий как для самой России, так и за ее пределами¹. Поэтому чрезвычайно важным является выявление основных тенденций функционирования и развития военных аспектов культуры современного российского общества.

Анализ всей совокупности противоречий, присущих культуре российского общества сегодня, позволяет сделать вывод о том, что наиболее характерной тенденцией является снижение значимости военных компонентов в культуре современного российского общества. Беспрецедентные по своим масштабам человеческие жертвы в двух мировых войнах XX века, многочисленные военные противостояния и вооруженные конфликты, а также события последних лет, когда были развернуты военные акции против международного терроризма, казалось бы, объек-

---

ГРЕБЕНЬКОВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ — кандидат философских наук, заместитель начальника отдела аттестации образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования Управления лицензирования, аттестации и аккредитации Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Москва).

© Гребеньков В. Н., 2006

тивно требуют переосмысления многих устоявшихся воззрений, уточнения старых и поиска новых подходов к решению проблем безопасности человеческого бытия. Но на практике мы не наблюдаем повышения внимания к военным аспектам современной российской культуры, хотя человечество для решения своих проблем вновь и вновь вынуждено прибегать к военной силе.

Снижение значимости военных компонентов в культуре современного российского общества проявляется в углубляющейся рассогласованности индивидуального мировоззрения военнослужащих с задачами, направленностью и эффективностью духовного функционирования общества, государства и военно-профессиональной деятельностью самих военнослужащих.

Еще одной тенденцией, определяющей характер и направленность функционирования сознания и мировоззрения военнослужащих, является переосмысление значительной частью военнослужащих собственного социального статуса, переоценка многих военно-профессиональных ценностей.

Постараемся аргументировать сформулированные нами тенденции. Воинская служба в силу своей специфики всегда была, есть и будет деятельностью, связанной с риском для жизни военнослужащего, лишениями для членов его семьи, потерей физического и духовного здоровья. Сегодня многими в российском обществе и государстве признается необходимость кардинальных преобразований в российской армии и вполне справедливо связывается это с процессом реформирования, создания новых по качеству и духовности Вооруженных сил. Формирование оптимистичного содержания сознания и мировоззрения военнослужащих соотносится сегодня с проведением такой государственной политики, которая нацелена на создание духовного комфорта в армии и на флоте².

Духовная составляющая военной безопасности сегодня во многом оказалась в непосредственной зависимости от политических и социально-экономических возможностей общества и государства, их способности наиболее полно удовлетворять необходимый спектр насущных жизненных интересов военнослужащих. В конечном итоге это и определяет во многом уровень духовных возможностей личного состава армии и флота по защите страны и народа от возможной агрессии извне.

Известно, что армия стоит денег, а хорошая армия — больших денег. Нехватка денежных средств болезненно сказывается на всех сторонах жизнедеятельности войск — от их боеготовности до морально-психологической обстановки в семьях военнослужащих, от технического оснащения войск до меню в солдатских столовых. За десять лет упрощенного подхода к учебному процессу, сформированного под воздействием идеи о «недостаточном финансировании», офицеры во многом утратили элементарные навыки боевого обеспечения готовности войск.

Реальностью сегодняшнего дня является то, что подавляющее большинство россиян, в том числе и сами военнослужащие, согласны с тем, что Вооруженные силы России не отвечают современным требованиям обеспечения военной безопасности своего государства. По мнению многих российских военных экспертов, «наша армия сегодня несостоятельна и слаба не только в материальном, но и в ду-

ховном плане», она вряд ли может рассчитывать на успех при столкновении с серьезным противником³. Уровень духовной готовности личного состава российской армии сегодня значительно ниже, чем в советские годы. Как считают некоторые военные эксперты, требуемый уровень боеготовности сохранили лишь войска стратегического назначения, воздушно-десантные войска и некоторые соединения сухопутных войск. Во многом это объясняется тем, что правительство оказалось не в состоянии обеспечить даже минимальные потребности Вооруженных сил для поддержания их текущей жизнедеятельности. Для сравнения: сегодня обеспеченность российских солдат и офицеров в 12 раз ниже, чем военнослужащих армии США, и в 4 раза меньше, чем в армии КНР.

В качестве устойчивой тенденции в русле функционирования и развития духовного потенциала Вооруженных сил следует отметить углубление разрыва связей военно-политического сознания военнослужащих с российской государственной военной политикой. Во многом это связано с современным осмыслением проблем мира и войны. Отсутствие ясных и четких позиций в обществе по проблемам войны и мира, реформирования Вооруженных сил, а также порой чрезмерное акцентирование внимания в средствах массовой информации на миролюбивой политике Российской Федерации серьезным образом дезориентируют сознание и мировоззрение большинства военнослужащих, способствуют размыванию основных ценностных ориентиров военно-профессиональной деятельности⁴.

С одной стороны, сознание и мировоззрение военного человека изначально должны быть ориентированы на подготовку и ведение военных действий по отражению возможной агрессии со стороны вероятного противника. Поскольку каждый военнослужащий обязан следовать присяге и выполнять воинский долг, армия и флот должны быть всегда готовыми и способными решать задачи обороны государства. С учетом этого организуется и осуществляется весь процесс обучения и воспитания личного состава, в ходе которого военнослужащие учатся мастерски владеть боевой техникой и оружием, изучают военное искусство, у них формируются военно-профессиональные качества. Тезис «учиться военному делу настоящим образом» актуален для армии в любое время.

Россия, как и любое другое государство, не может доверить свою оборону другим странам. Программа «Партнерство во имя мира», к которой присоединилась и Россия, лишь в незначительной степени отражает интересы нашего государства. Система европейской коллективной безопасности, а также система совместной обороны стран СНГ еще не являются эффективными средствами военной безопасности. Верно отмечается, что миролюбивая «партнерская» политическая риторика не может скрыть факта совершенствования ведущими государствами Запада своих военно-силовых средств. Именно на эти средства делается основная ставка при достижении ими своих политических целей в определяемых по собственному усмотрению «зонах жизненно важных интересов». Постоянно существует угроза перерастания локальных войн в войны более опасного масштаба⁵. В таких условиях сознание и мировоззрение военнослужащих должны быть ориентированы на высокую военно-профессиональную подготовку.

С другой стороны, через средства массовой информации военнослужащим активно навязываются *ложные идеи* о том, что в силу отсутствия активной военной опасности армия должна иметь второстепенный статус в системе военной организации государства. Пропагандируется также тезис о ненужности сколько-нибудь значительных расходов на оборону, так как наша страна бедная, а следовательно, никому не нужна. И это утверждается о стране, располагающей огромной территорией, природными богатствами и социальными ценностями.

Более реально отражает сложившуюся военно-политическую ситуацию тот факт, что США и их союзники за последние годы увеличили зону «своих жизненно важных интересов» с 3 до 6 регионов. В основном это районы, обладающие богатейшими ресурсами. США как великая держава использовали для себя и в своих интересах ситуацию, связанную с распадом СССР и Варшавского договора. Наблюдается резкое наращивание наступательного потенциала ряда азиатских стран.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что Российская Федерация не относится ни к одному государству как к своему противнику. Из этого не следует, что у России нет потенциального военного противника. Более того, для анализа проблем обеспечения военной безопасности нашего государства, выработки его научно обоснованной военной политики важнее не то, как Россия относится к другим государствам, а то, как другие государства относятся к ней, считают или не считают ее своим реальным или потенциальным противником.

Духовная безопасность военнослужащих Вооруженных сил должна исходить из признания реального факта существования на планете мощных сил и средств ведения войны, постоянно порождающих кризисные военно-политические отношения и ситуации. Не исчезла и духовная база войны. По оценкам специалистов, расходы ведущих стран мира на военные цели и их идеологическое обеспечение продолжают оставаться достаточно высокими. Так, военные расходы США на 2000 год составили 288,9 млрд долл., Германии — 48,3 млрд марок⁶.

Исходя из этого формируется соответствующая мировоззренческая военно-политическая позиция. Агрессия США и стран НАТО против Югославии наглядно это доказала. Всем стало ясно, что в самом НАТО нет равноправных членов, а есть США и находящиеся от них в прямой зависимости страны Европы. Операция против Югославии в очередной раз выявила огромный отрыв США от европейских союзников. Задействованная в ней авиация, например, на 80 % была американской. Только США располагают всеми видами современных вооружений, военных технологий и средств, без которых нельзя провести современную операцию. Кроме того, в полной мере проявилась сущность НАТО, игнорирующего нормы международного права. Право сильного для этого альянса оказалось выше гуманистических идеалов⁷.

Возможно, в современных условиях нет необходимости конкретизировать «вероятного противника» России. Но определить, какой по количественным и качественным характеристикам военной силе Россия должна быть готова противостоя-

ять, можно и нужно. Сознание и мировоззрение военнослужащих должны быть ориентированы на изучение современного состояния и перспектив развития наиболее мощных армий зарубежных стран. Представляется, что именно данную ориентацию следует поддерживать и развивать, так как она наиболее соответствует современной геополитической обстановке, сущности войны и армии.

Одна из тенденций, определяющая характер и направленность духовного мира военнослужащих, состоит в том, что в нем сегодня возрастает *удельный вес общегражданских идей, взглядов и ориентаций по сравнению с военно-профессиональными*. Личный состав все более значимыми признает гражданские ценности и смысл жизни вне армии, замыкается сам на себя или на ближайшее социальное окружение.

Одна из тенденций функционирования духовного потенциала армии и флота связана с *дальнейшим снижением общеобразовательного и военно-профессионального уровня знаний, культуры личного состава, особенно призывной молодежи*.

Если внимательно присмотреться к нынешним призывникам, то приходится констатировать, что на военную службу идут, как правило, представители наименее защищенных слоев общества. Около 30 % из них воспитывалось без родителей или в неполных семьях. С учетом существующей системы многочисленных отсрочек военная служба становится в значительной степени уделом тех молодых людей из социально незащищенных семей, которые не имеют возможности получить хорошее образование, медицинскую помощь, плохо питаются. Многие из них до армии нигде не работали и не учились. Духовность таких категорий призывников носит, как правило, раздвоенный и противоречивый характер. Духовный мир одних характеризуется неустойчивостью, легкой ранимостью, а других — наоборот, повышенной агрессивностью, хамством, наглостью.

В последние годы армейские коллективы все больше пополняются молодыми людьми, не имеющими полного среднего образования. В связи с отменой обязательного среднего образования постоянно снижается уровень общеобразовательной подготовки призывников, создаются большие проблемы в подготовке младших командиров и специалистов в учебных частях. Среди молодого пополнения, поступившего осенью 1998 года в Вооруженные силы, только 70 % имеют полное общее среднее образование и 5 % — лишь начальное общее образование (в 1985 году эти показатели соответственно составляли более 93 % и 0,03 %). Хорошо известно, что отсутствие устойчивого интереса к знаниям и образованию порождает интеллектуальную ущербность личности, снижает ее общую культуру. А это, в свою очередь, неизбежно ведет к снижению профессионализма, примитивизирует потребности и нравственные ориентиры.

В ходе реализации мероприятий, связанных с реформированием Вооруженных сил, вполне объективно должны многократно возрасти физические и морально-психологические нагрузки на военнослужащих. Однако и здесь мы имеем далеко не благополучную ситуацию. Речь идет о физическом здоровье большинства призывников. Так, по данным Министерства здравоохранения, в 1998 году 28,4 % призывников признаны не годными к военной службе по состоянию здоровья,

а 40 % из них составили лица с различными психическими расстройствами. Медицинское обследование военнослужащих показывает, что доминируют нервно-психические расстройства (на каждую тысячу призывников выявляется 47 человек с психическими заболеваниями). За последние пять лет в 11 раз возросло количество призывников, болеющих сифилисом.

В современных условиях духовные возможности личного состава по качественному выполнению поставленных задач различного рода достаточно снижены и продолжают снижаться. Поэтому в ближайшем и отдаленном будущем не следует ожидать сколько-нибудь значительного прироста военно-профессионального мастерства всех категорий военнослужащих, глубокого осознания ими своей ответственности по вооруженной защите государства. Становится все сложнее требовать от военнослужащих полной отдачи сил, когда их труд, нередко связанный с опасностью для жизни, нерегулярно оплачивается и является социально непрестижным. Одновременно в ближайшие 5–10 лет в силу сложных социально-экономических условий страны переход Вооруженных сил на контрактную систему комплектования рассматривается многими специалистами как нереальная задача⁸.

Обоснованную тревогу вызывает тенденция, связанная с дальнейшей *утратой социальной значимости моральных и правовых норм в сознании и мировоззрении значительной части военнослужащих*, которые непосредственно мотивируют добросовестный воинский труд и поддержание высокого уровня сознательной воинской дисциплины, их поведение и поступки.

Особую тревогу вызывает тот факт, что уровень и состояние сознания, мировоззрения и морально-психологических качеств большинства призывников, входящих в армейские коллективы, не отвечают требованиям, предъявляемым к личному составу, по освоению и использованию сложной боевой техники и оружия. Данная проблема стала сегодня достаточно острой и в большей степени не столько военной, сколько социальной. Подобного рода деформация духовных основ личности порождает ряд весьма негативных ситуаций уже непосредственно в воинских коллективах.

Армия и флот все больше пополняются молодыми людьми, поведение которых во многом приобрело *антиобщественный* характер уже до призыва в Вооруженные силы. Значительная часть призывников характеризуется ориентированностью на наркотики и преступный мир. Так, статистические данные о призывниках осени 1998 года свидетельствуют о том, что состояли на учете в милиции за правонарушения около 8 % молодых людей, регулярно употребляли спиртные напитки 12 %, пробовали наркотики 8 %. По оценкам специалистов, в армейские коллективы с каждым годом приходит все больше лиц, которые имеют самые различные связи с организованной преступностью, для которых антисоциальное поведение приобрело ореол привлекательности. Именно они привнесли в армейские коллективы традиции и законы уголовного мира, такие как «солдатский рэкет», «установка счетчика», «создание общака» и др. В правовом сознании данной части военнослужащих сформировалось негативное отношение к законности и порядку в армии, требованиям общевоинских уставов и военной присяги⁹.

О далеко не благополучной ситуации с соблюдением законности и правопорядка со стороны практически всех категорий военнослужащих, сложившейся на сегодняшний день в войсках, говорят следующие цифры. Количество преступлений в расчете на 1 000 человек в Вооруженных силах в 2,3 раза меньше, чем в целом по России. Однако в 1998 году рост правонарушений и происшествий в Вооруженных силах составил 18 % по сравнению с 1997 годом.

В целом в структуре преступности преобладают такие виды, как уклонение от военной службы, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, преступления против собственности. Итоги проверок, проведенных представителями Главной военной прокуратуры в воинских частях и подразделениях, показывают, что огромное количество злоупотреблений происходит в экономической области. В первом полугодии 1999 года совершено 2 583 правонарушения в различных сферах армейской экономики, что на 10,5 % больше, чем за аналогичный период 1998 года, а количество случаев злоупотребления должностными полномочиями возросло почти на 50 %. В целом участие в экономических преступлениях должностных лиц увеличилось более чем в 6 раз. Привлечено к дисциплинарной ответственности 11,6 тыс., а к материальной ответственности — 3,7 тыс. виновных лиц. Осуждены 119 военнослужащих. Реалии сегодняшней армейской жизни показывают, что налицо устойчивая тенденция роста преступлений и правонарушений в армии и на флоте¹⁰.

Таким образом, анализируя тенденции развития культуры военной организации общества, следует сделать вывод о том, что разрыв военной культуры и культуры общества недопустим. Общество обязано для гармонизации своего существования и обеспечения безопасности восстановить военные аспекты культуры, необходимые для эффективного выполнения военнослужащими своего предназначения.

---

¹ См.: *Чугунов В. М.* Духовный потенциал военной безопасности государства: (Социально-философский анализ). М., 1998. С.162–178.

² См.: *Рахимов О. Х.-А.* Моральная регуляция воинской деятельности. М., 1994. С. 71.

³ См.: *Бельков О. А.* Как отвечать на новые вызовы // *Власть*. 2000. № 2. С. 92–94; *Сокут С.* От Красной Армии к армии российской. Анатомия одной катастрофы. М., 1998. С. 43–48.

⁴ См.: *Петрий П. В.* Духовные ценности военнослужащих российской армии: содержание и специфика формирования. М., 1998. С. 49; *Рахимов О. Х.-А.* Моральная регуляция воинской деятельности. С. 71.

⁵ См.: Военная доктрина Российской Федерации // *Независимая газ.* 2000. 22 апр.

⁶ См.: *Независимое военное обозрение*. 1999. № 4. 5–11 февр.

⁷ См.: *Шахов А. Н.* Современное мироустройство как источник военных конфликтов // *Власть*. 2000. № 1. С. 34–38.

⁸ См.: *Смирнов А. И.* Россия на пути к профессиональной армии: опыт, проблемы, перспективы. М., 1998. С. 119–115.

⁹ См.: *Горелик В. Я.* Латентная преступность в условиях военной службы // *Военная мысль*. 1999. № 5. С. 50–53.

¹⁰ См.: *Альф А.* Расхитители в погонах // *Независимое военное обозрение*. 1999. № 40. 15–21 окт.